

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА  
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

## “NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo  
Argentino  
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV

Buenos Aires, martes 18 de setiembre de 1973

Буэнос Айрес, вторник 18 сентября 1973 г.

N° 1230

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

## „НАШЕЙ СТРАНЕ“ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ

Просматривая «Нашу Страну» с первых номеров, даже не верится, что они были написаны 25 лет назад. Вопросы, затронутые в первом номере, актуальны и сегодня. Прогнозы, данные в газете в 1948 году, оказались верными. Я помню, как многие верили, что после выигранной войны Советы «помогчают», а Иван Лукьянович в первом же номере писал: «Всякое сталинское зангрявание с нацией, с Церковью и с народом — будет только очередным обманом». Или о надеждах на роль Объединенных Наций: «Я не верю ни в мир, обеспеченный Лигой Наций, ни в мир, обеспеченный ООН. Ни даже в мир, обеспеченный атомной бомбой. Люди воевали неопределенное количество тысяч лет и я не вижу никаких оснований для предположений, что в обозримом будущем м-р Трюгви Ли на свое жалование в 50.000 долларов в год обеспечит всем нам вполне благоденственное и мирное житие».

И. Л. Солоневич предупреждал, что чем выше «прогресс» тем ужаснее страдания мирного населения во время войн.

— «Более тридцати лет назад мы пережили Первую мировую войну. Эту войну в самом основном вели два реакционнейших правительства — Вильгельм Второй и Николай Второй. Война была большая, основательная война. Но тогда, при этих кровавых монархах, солдат бился против солдата — и никакие детей не барилли, не жарили и не сжигали. Это было, конечно, реакцией. Теперь мы живем, как вы вероятно заметили, — в эпоху прогресса. И до сегодняшнего дня, несмотря на существование ООН, войны все еще продолжаются, но детей теперь сжигают не паром и фосфором, как во Вторую мировую, а еще более «прогрессивно» — напалмом. Все мы видели то ли на телевизоре, то ли в газетах, облитых напалмом детей в Вьетнаме.

И если через двадцать пять лет прогнозы Ивана Лукьяновича оказались верными, то еще убедительней звучат его выводы: «Без Веры, Царя и Отечества у нас в России ни при каком мыслимом случае не выйдет ничего. Но без русской монархии никогда ничего путного не выйдет и во всем мире. И мне хочется протянуть руку тем нашим друзьям, которые не умели ни физически, ни духовно: так давайте же и дальше — За Веру, Царя и Отечество!»

В силе остается и его предупреждение Западу: «Несмотря на все ужасы советской революции, несмотря на потрясающие потери и нужду, русский народ не сломан и не обессилен... Эта гигантская борьба выковывала народ невероятного упорства и жизнеспособности... За разумную цену освобождения от большевизма русский народ скажет спасибо, за неразумную — морду набьет. Трудно теперь поверить, но ведь это было написано в 1938 году в «Голосе России» как предупреждение немцам! И повторено уже в 1948 году.

Об Иване Лукьяновиче Солоневиче мы слышали, еще не добравшись до Германии, в Познани, в 1943 году. От старых белых эмигрантов мы слышали о книге «Россия в концлагере», о газете «Голос России» и о трагедии постигшей его жену. Нам говорили: он где-то в Германии, но не захотел сотрудничать с немцами и, кажется, «сидит». В 1946 году мы переехали в Африку, в Кению, и, проезжая через Лондон, встретились с русским букинстом Борачевским; его мы просили пересылать нам все, что будет напечатано Солоневичем или о нем. В 1948 году мы получили первый номер «Нашей Страны».

Идея народной монархии, почва для которой была подготовлена нашими переживаниями в Советской России, была нами воспринята как будто наша собственная. Вот бывает ведь так: прочтешь или услышишь чью то мысль и подумаешь, да ведь это моя собственная идея, только высказана она точнее и лучше!

«Наша Страна» читалась всей семьей. Нам, взрослым она помогала разобраться в текущей политике, дочь же читала и перечитывала «Степку». Самое изумительное, я бы сказала чудесное, было в том, что несколько первых номеров Солоневич написал, издал и разослал по случайно уцелевшим у него старым адресам, буквально один, сам. Только в 5-ом номере он сообщил, что в Аргентину прибыл его единомышленник, соредактор и друг Всеволод Константинович Дубровский; потом появились М. М. Славовский, Н. Кремнев, и вскоре возле газеты образовалась группа тесно спаянных и талантливых журналистов — А. Ростов, Б. Башинлов, Б. Шпряев, А. Ламберт, а также помощники по ее распространению, одной из самых первых и постоянных — Марина Сергеевна Киингстон.

Монархическая газета «Наша Страна» издается двадцать пять лет, последние двадцать уже без ее основателя И. Л. Солоневича, но до сегодняшнего дня ее направление идет по основным вехам поставленным им. Эти вехи:

Выявление настоящего лица русской исторической монархии как монархии народной и как диктатуры совести. Отмывание грязи от русского народа и русской монархии, наполненной своими и иностранными старателями. Разоблачение мифа о февральской революции, как революции народной. Поддержка Великого Князя Владимира Кирилловича как Главы Императорского Дома.

Когда мы получили горестное известие о смерти Ивана Лукьяновича, мы все же знали, что его место займет его единомышленник и друг Всеволод Константинович. Но когда скончался и Дубровский, положение казалось катастрофичным. И что же? Оказывается задолго до того, как это стало известно нам, дело издания уже переходило в умелые и надежные руки Татьяны Владимировны. И вот, с Божией помощью, и на благо нашей родины, газета продолжает выходить и продолжает дело, охарактеризованное 25 лет назад так:

«Задача нашего движения и «Нашей Страны» заключается главным образом в защите нашей национальной традиции, проверенной жизнью одиннадцати веков. В борьбе и за совесть и за ее диктатуру. В борьбе против всякого прожектерства и против всяких новых вивисекций всякой бюрократии и всякой единой партии. Все остальное — побочно. Все остальное — это только стратегия и тактика, которые могут быть удачными, но могут быть и неудачными, но которые определяются основной целью:

**борьбой за диктатуру совести»**

Да поможет нам в этом Бог!

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

А. МАКРИДИ

## ПОДВИГ

Одним из первых своих декретов Ленин упразднил свободу печати, то есть сделал то, что должно было бы, но не удосужились сделать царское правительство.

Ленин проверил делом то, что «царизму», по его политической отсталости было невдомёк: пока печати дают свободу, печать жалуется на ее недостаточность, а для того, чтобы не жаловалась, свободу у печати полезно отнять. Только тогда подлинное просвещение вступит в свои права и свобода сопротивления сменится благодетельной свободой насилия.

Вот — Карл Маркс, Роза Люксембург, Либкнехт, Меринг. Их «Нищета философии», «Освободительная война рабочего класса», «Классовая борьба» восьмью томов «Истории социал-демократии» и свыше ста других подобных сочинений идеологов, теоретиков и практиков революционного террора.

Но почему все это напечатано по старой орфографии? Неужели коммунисты успели издать целую библиотеку за несколько месяцев, предшествовавших переходу на новую орфографию? Ничуть не бывало! Революционная библиотека выпущена издательством «Просвещение» до революции, вполне легально. Да, что — легально! По обеим сторонам каталога, над основоположниками и пропагандистами коммунизма, большая серебряная и золотая медали, коими императорское правительство наградило «просветителей». А на медалях профиль Государя, по-волчьему растерзанного коммунистами. Бред какой-то!..

Нет, положительно, у Ленина были основания сразу же после своего разбойничьего воцарения накинуть печати петлю на шею, припечатать печать печатью пролетарской диктатуры и полностью освободить ее от дальнейшей тоски по свободе.

Отрицать дореволюционное ограничение печати нельзя. Больше того, за нарушение ограничений штрафовали, наказывали, даже закрывали газеты, хоть редко. Запрещалось оскорблять Их Величества, клеветать, шантажировать, провоцировать осложнения с иностранными государствами. Какая уж тут свобода!

В дореволюционной летописи есть такой случай: в корреспонденции о королях английской королевы Эдуарда VII, газета «Речь» допустила опечатку в фразе «Его королевское Величество возложил на голову корону и удалился» и вместо «корону» напечатала «ворону». После хорошего нагоняя, редактор пометил исправление, де, мол, читать надо не «ворону», а «корову». Газету оштрафовали и предписали редактору извиниться. После пространного объяснения — как, почему и по чьей вине произошли ошибки, а также не менее пространного извинения, следовало заново напечатанная корреспонденция, в которой злополучная фраза выглядела так: «Его королевское Величество возложил на голову корону и удавился». Газету закрыли... на полгода.

В советской печати, несмотря на то,

что ее свобода обеспечивается предварительной цензурой, ляпсусов больше, а расплата за них дороже. После провозглашения Сталина генеральным секретарем, слово «генеральный» в одном месте пропустили. Проморгала сама цензура, кто-то все-таки заметил, да поздно, «Правду» успели напечатать. В этот день она не вышла и весь тираж, что-то около двух с половиной миллионов, пошел «под нож», вместе с людьми, конечно.

Почему-то в советском жаргоне официально и безнаказанно утвердились такие рискованные неологизмы, как «рабсила» или «партком». «Рабсилу», к тому же, в речах, постановлениях, резолюциях и руководящих статьях, безжалостно, и так же безнаказанно, «бросали», «переворачивали», чуть не швыряли. Но вот, в разгаре очередной «кампании» по мобилизации «рабсилы», для Донецкого угольного бассейна, взамен разбежавшейся, кабинетные прожекторы «Труда» снабдили передовую подзаголовком: «Бросим в шахты не менее трех тысяч новых шахтеров!» Расстреляли редактора и еще четырех «ответственников», десятки других были сосланы.

Перед самой войной, появился в продаже и был изъят русско-немецкий словарь. В нем словами, обозначающими наверху разворота начало левой страницы и конец правой, оказались ГПУ и ГРАБИТЕЛЬ. Расстреляли не только виновников недосмотра, но и людей совершенно непричастных к нему, а просто бывших в хороших отношениях с обвиненными. А сослали на разные сроки не только всю редакцию, но и половину преподавателей немецкого факультета ГИИИ-а.

Если перечислить все такие случаи, получится книга о том, как бережно охраняется свобода печати, раскрепощенной ст оков проклятого царизма. Теперь, она главитно-монолитна, а прежде страдала двуличием, делясь на правую и левую, причем, правая, несмотря на кажущееся право занимать господствующее положение, была травима и имела меньшее влияние, чем левая. За границей, напротив, дольше преобладала правая пресса, за исключением Америки, конечно. И хоть значение консервативной неуклонно падало, о продажности печати в целом, говорить еще было рано; в течение первого десятилетия после октябрьского переворота, мировая печать в большинстве занимала антикоммунистическую позицию, а временами и юдофобскую, поскольку большевизм от еврейского вопроса в то время отделить было невозможно. Но такое настроение изменилось сразу после давления, оказанного виднейшими представителями еврейского делового мира на крупные издательства с угрозой лишить их основного дохода — рекламных объявлений.

Безоговорочно подчинившись ультиматуму, мировая печать встала на необратимый путь политической проституции и сперва контролировалась анонимной властью, а потом, постепенно, превратилась в ее собственность. Таким образом, теперь в мире начальствуют два вида печати, коммунистическая — бесребренная и капиталистическая — коммерческая. Большой разницы между ними, однако, нет, поскольку и коммерческая служит политическим целям, самое же главное, обе обслуживаются ландскнехтами журналистики, не верящими тому, что пишут.

На этом унылом и пасмурном фоне занимательную картину являет наша эмигрантская печать. Здесь продажность пригласила только в прогрессистском

В воскресенье 23 сентября сего года по случаю 25-летия основания «Нашей Страны» в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужен

## Блгодарственный молебен

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

## НА РОДИНЕ

484. РАССТРЕЛЫ ВЛАСОВЦЕВ В МИНСКЕ — АНТИИЗРАИЛЬСКИЕ МАНИФЕСТАЦИИ НА «УНИВЕРСИАДЕ» — АКАДЕМИК АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ САХАРОВ ПОД ОБСТРЕЛОМ ПАРТИЙНОЙ КЛИКИ — СУД НАД ЯКИРОМ И КРАСИНЫМ — ГЕРОИЧЕСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА.

В Минске расстреляны старики М. М. Осипович, П. Г. Плотников, П. П. Христофоров и Н. Е. Брагинец, которые тридцать лет тому назад разгромили партизанский отряд и расстреляли всех его участников. М. Т. Батин и Н. В. Пугачев приговорены к 15 годам концлагеря строгого режима, а И. Д. Грицина к 10 годам. Все они по своему возрасту не переживут этот срок в тяжелых условиях непосильного труда при полугодном режиме. Для них, как для всяких «власовцев» никогда не применяются амнистии.

21-го августа на «УНИВЕРСИАДЕ» во время состязания между израильской и португальской командами произошел небывалый в истории СССР инцидент: среди публики появилась группа советских евреев, которые выставили израильский национальный флаг. Дружинники вырвали у них флаг и изодрали его в клочки, причем в вспыхнувшей потасовке приняли участие советские солдаты в форме. Некоторым евреям были сбиты очки, растоптаны в драке. Студентка Марина Польская 14-ти лет и студент Александр Иоффе 16-ти лет были избиты и доставлены в местное отделение милиции, где после нескольких часов задержания отпущены домой с предупреждением, что получат повестки для явки в суд по обвинению в нарушении общественного порядка. Состязание закончилось победой израильтян, получивших 71 очко против 55 португальцев. Сопростврашение клеветнических порочащих глз советских военных, сидевших на трибунах для публики, встретила этот результат свистками и криками: «долой жидов». Победивших спортсменов быстро вывели под охраной милиции запасным выходом, чтоб не дать им принять приветствия московских евреев и чтоб оградить их от столкновения с советской публикой, враждебно к ним настроенной.

Такие же инциденты повторялись при состязании Израиль-Куба, при чем 29-летний инженер Абрам Лейбман приговорен к двум неделям ареста за «хулиганство». Глава израильской спортивной организации Адин Тальба представил формальный протест против антисемитских выступлений и потворства им со стороны милиции и добавил, что еврейским и южнокорейским журналистам не были выданы визы на въезд в СССР. Советский делегат Николай Ефремов опроверг это заявление в отношении южнокорейских журналистов, которые не прибыли о прибытии на Универсиаду.

Израильское правительство заявило, что будет протестовать против проведения предстоящей Олимпиады в Москве, где не приняты меры к ограждению спортсменов от оскорблений со стороны публики. Советская спортивная печать пишет, что публика воляна выражать свои симпатии и напоминает, что на состязаниях в Мексике сионисты встречали свистками советских спортсменов.

Академик Андрей Дмитриевич Сахаров в беседе с корреспондентом шведской газеты дал резкую критику советского режима, указав, что на практике социализм оказался лицемерной доктриной, лишившей народ свободы и установив-

шей экономическое неравенство. Самым бесправным классом является колхозное крестьянство, не имеющее паспортов и не могущее покинуть колхоз без разрешения правления. Далее идет разграничение между рабочими разных квалификаций и наконец между простыми гражданами и правящей бюрократией. Неравенство создано в неодинаковом снабжении обычных городов и привилегированного населения столиц, получающих дефицитные товары. Правящая бюрократия имеет свои закрытые распределители, свои привилегированные санатории и дома отдыха, недоступные простым смертным и снабжаемые импортными лекарствами и аппаратурой амбулаторий и больниц. Поэтому она заинтересована в режиме и сохранении этого неравенства и не допускает никакой свободы высказывания. Сам он принадлежал к привилегированному в отношении снабжения слою, ибо работал в военной промышленности и по инерции еще пользуется этими благами. Он не боится за себя, но за членов своей семьи, которые могут пострадать за его борьбу за свободу.

После появления этого интервью академик был вызван к заместителю московского прокурора Маларову, который предложил ему отказаться от всяких встреч с иностранными журналистами, ибо ему в отличие от других может быть предъявлено обвинение не только в распространении клеветнических порочащих советское правительство сведений, но и в сообщении им военных тайн, ибо он работал в военной промышленности и знает многие секреты производства военного оружия (напомним, что Сахаров считается «отцом советской водородной бомбы»). Академик ответил, что он уже пять лет не работает в военной промышленности и не знает новых усовершенствований в области вооружений, что основанный им совместно с Чалидзе и Твердохлебовым Комитет занят лишь политической проблемой охраны прав человека на основе принятых СССР постановлений Объединенных Наций. Маларов ответил, что при свидании с иностранцами ему будет трудно потом доказать, что он не говорил с ними о военных тайнах, сообщение сведений о которых является государственной изменой.

После этого Сахаров принял корреспондентов Парижского «Ле Монд» и американского агентства «Ассошиэтед Пресс» и заявил им, что при предстоящем соглашении между западными державами и СССР от последнего следует потребовать либерализации режима и разрешения допуска всякой иностранной печати из тех стран, где свободно продается советская печать. Надо добиться свободного выезда советских граждан за границу и обратного их возвращения домой, а также права эмиграции, которое предоставлено в западных демократиях. Без таких требований Запада соглашение лишь закрепит царящий в СССР режим политического бесправия.

Это интервью вызвало первый отпор со стороны парижского «Юманите» который заявил, что Сахаров стремится сорвать политическое соглашение между СССР и Западом и тем играет на руку

и журналистам, свободным и независимым.

Не все они одинаковы и единодушны, но все глаголят то, что считают справедливым, ни на кого не косясь, не озираясь. Лишь они не страдают искривлением позвоночника и не нуждаются в темных очках, а смотрят не мигая в глаза правде и лжи. Они потеряли всё, кроме чести, которую берегут, как священную ладонку, возле сердца, а ведь пристроившиеся давно уже выкинули ее за борт, как балласт, мешающий жить...

Бороться без отдыха со злой стихией ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ, ни перед кем, ни разу не согнув шеи — подвиг, тем больший, чем меньше он обращает на себя внимание. Гордиться им смеют не только руководители и сотрудники «Нашей Страны», но и ее читатели — фактические издатели газеты.

А. МАКРИДИ

врагам сговора между странами разных политических режимов. При этом раз СССР не требует от демократий никаких изменений их политической структуры, то тем самым не может принять требований, касающихся его политического строя.

«Правда» воспроизвела статью «Юманите», чтоб показать, что Запад не поддерживает излияний Сахарова.

Должен отметить, что Сахаров при своих заслугах в области военной промышленности показал себя весьма неопытным политиком. Никогда в истории мира державы не отказывались от экономически выгодных соглашений из-за различия политических режимов. Из прошлого напомним союзный договор 1892 года между французской антиклерикальной республикой во главе с масоном президентом Карно, и Императором Александром Третьим. Самодержцем Российской Империи, или пакты Молотова с Реббентропом или Ялтинские и потсдамские соглашения Англии и США со Сталиным. Поэтому смелое интервью академика Сахарова не может иметь успеха, но ставит его под удар. 40 академиков в том числе 4 лауреата Нобелевской Премии, во главе с президентом Академии Наук и членом ЦК КПСС М. В. Келдышем выступили с осуждением Сахарова — факт, небывалый в истории Академии. В 1931 году только после осуждения 4-х академиков Академия наук исключила С. Ф. Платонова, Е. В. Тарле, М. К. Любавского и Н. П. Лихачева из своего состава и лишила академического звания. То же произошло потом с академиками Рязановым - Гольдендом, К. П. Лазаревым, Н. И. Вавиловым. Все они лишены звания после приговора, а тут услужливые академики, правда не все, но все же 40 из них, готовы лишить Сахарова научного звания, когда он еще находится на свободе и ему еще не предъявлено властями формально никакого обвинения.

Плохим предзнаменованием для академика Сахарова является упоминание его имени среди лиц, оговоренных Якиром на его процессе.

Судебный процесс библиотекаря научной библиотеки Петра Ивановича Якира и экономиста Виктора Красина начался в Люблинском районном суде 27-го августа под председательством советника юстиции Миронова при «народных заседателях» работнице часовой фабрики Надежде Дмитриевой и рабочего металлурга Вадима Хвощевского при прокуроре Павле Солонине, который участвовал в последних допросах подсудимых на предварительном следствии. Защитникам по приглашению подсудимых выступают адвокаты Лев Юдохов и Виктор Шведкий, который защищал в свое время Амальрика.

Иностранцам корреспондентам отказано в просьбе допустить к присутствию на суде в отличие от прежних процессов Снявского и Даниэля и Александра Гинзбурга на том основании, что они обвиняются в нарушении законов о внутренней безопасности, не касающихся внешней политики СССР.

Оба подсудимых признали себя сразу виновными в антисоветской деятельности и распространении запрещенной антисоветской печати и просили суд о снижении ввиду их чистосердечного раскаяния. Это показывает, что это люди морально сложенные следствием, хотя они заявляли на суде, что на следствии к ним относились гуманно и никаких мер запугивания или насилия не применялось.

Весь первый день суда заняло длинное покаянное выступление Якира, которому даются три объяснения: 1. Его сломило длинное тюремное заключение, которого он не ожидал, с применением всяких видов психического насилия. 2. Он разочарован в той помощи, которую ожидал от иностранной печати и протестов общественного мнения в свободном мире. 3. Он — привычный алкоголик, какими были на прошлых процессах заместитель Зинovieва Евдокимов и председатель Совнаркома Рыков и потому за водку, которой его угощали после долгих месяцев предварительного одиночного заключения он подписывал любые продиктованные «признания». Говорят, что перед арестом он поведаль друзьям, что его избивали в концлагере, где провел юность после расстрела отца и потому не выдержит новых побоев и подпишет все, что потребуют, лишь бы его не били.

Согласно отчету ТАСС (других данных о его показаниях мы не имеем) он заявил, что все «Демократическое Движе-

ние» состоит из 15 человек, которых назвал суду. Оно якобы получало субсидии от Народно-Трудового Союза (НТС) со штабом во Франкфурте, возглавляемом В. Д. Поремским и сам он и его друзья не составляли никаких программ, а просто подписывали присланную им программу составленную Членом Совета НТС Гараниным. Поясним читателям, что Евгений Иванович Гаранин, советский юрист по образованию, был 2 года войны призван в армию офицером, взят немцами в плен, из лагеря вступил в РОА и стал членом НТС с 1942 года. С 1954 года он член Совета НТС, заведует долгие годы отделом пропаганды и затем руководил радиостанцией «Свобода», выступал с докладом на Гаагском конгрессе 1957 года, но последние годы был болен; скончался 16-го июня 1973 года в Мюнхене в возрасте 58-ми лет.

Можно думать, что Якиру было продиктовано это показание по трем причинам: надо было показать, что сами лидеры советской оппозиции программы сочинить не могли, а она им продиктована из заграничной эмигрантской организации. Затем наиболее подходящим автором было назвать юриста по образованию кончившего советский ВУЗ, но свыше 30 лет находящегося в эмиграции. Наконец выбрали уже покойного автора конституции и программы, который не сможет сам лично выступить с убедительным опровержением. За свою подпись под программой и работу по «Хронике» нелегально Якиром редактированной, последний якобы получил от НТС четыре тысячи рублей, из которых две тысячи передал работавшему с ним Красину. Кроме НТС Якир был связан с итальянской антисоветской организацией молодежи «Эуропа е Чивилта», о которой впрочем сам Якир ничего нового не сказал.

Очень знаменательно показание Якира, что очередной номер «Хроники текущих событий» послался им на просмотр Солженицыну через автора документальных фильмов Штейна, уволенного из «Мосфильма» за протест против «помощи советских войск Чехословакии», выпущенного из СССР в Израиль, но потом переехавшего в Западную Германию, где работает с НТС. Читатели помнят, что он был один из четырех новейших эмигрантов, которые выступали на прессконференции в Риме, которую я переводил, о чем писал в «Нашей Стране». Солженицын якобы через Штейна передавал свою оценку номеру и давал Якиру советы относительно содержания последующих номеров. С Сахаровым Якир якобы познакомился на банкете в честь 4 высланных из СССР иностранных журналистов: Давида Бонавиа из лондонского «Таймса», Эннио Каквали из туринской «Стампа», Джека Аксельбанка из ньюйоркского «Ньюсуик» и Роджера Ледингтона из «Ассошиэтед Пресс».

Мы знаем, что эти журналисты были высланы, но организация в честь них банкета представляется маловероятной, а тем более участие в нем академика Сахарова. Но я считаю, что это является подготовкой процесса против Сахарова и возможно против Солженицына.

Виктор Красин показал, что по его почину и с его участием выпущена сотня антисоветских изданий, опубликованных в иностранной печати и подпольно распространенных в СССР. Он также признался в связях с НТС через посредство журналистов и туристов — иностранцев русского происхождения.

Жена Якира Валентина Савенкова выступила свидетельницей от обвинения. Она подтвердила все показания мужа о его антисоветской деятельности и заграничных связях. Из отчета ТАСС неизвестно приведена ли она в суд под стражей, ибо была до суда в заключении несколько месяцев. Затем выступила дочь Якира, о которой я писал в одной из предыдущих моих статей. В отличие от своего мужа Кима и родителей она не была арестована, ибо кормит ребенка нескольких месяцев, но три недели ежедневно подвергалась допросам и имела очную ставку с отцом, который ее уговаривал сознаться, что она и сделала теперь на суде. Потом выступила машинистка Ирина Белогородская, переписывавшая для ротатора «Хронику Текущих Событий» на квартире Якира. Она сообщила суду, что квартира была полна иностранных изданий, среди которых назвала «Технологию власти» Авторханова и «Посев», которые распространял Якир. Встречала у него во время переписки иностранных журналистов и туристов, говоривших по-русски, но не знает их фамилий.

Академик Академии Медицинских На-

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

## ТРИ ВОПРОСА

МОРЛОКИ И ЭЛИТА

Три новых эмигранта — Б. Башилов, проф. Б. Ширяев и В. Рудинский поставили в «Нашей Стране» три разных вопроса: Б. Башилов о соотношении русского культурного и прочего уровня по ту и по эту сторону железного занавеса, проф. Б. Ширяев — о том, что же нам делать сейчас и как нам обрабатывать иностранцев и В. Рудинский о том, так что же нам нужно будет делать, если США войдут в Третью мировую с планами расчленения России.

Основной вопрос — это, конечно, вопрос о культурном, моральном и прочем уровне России. Если и русский народ действительно превратился в морлоков, роботов, кроликов и коряковых тогда, пожалуй, нечего огорода городить — нашему поколению, во всяком случае. Тогда нужно молиться о пришествии американских варягов, которые с помощью атомных бомб и редакции журнала «Колдьер» вернут одичавшую публику нынешнего СССР в лоно общечеловеческой культуры.

Ответ Б. Башилова читатели вероятно еще помнят. Вероятно, что у части читателей возникли более или менее законные подозрения в некотором патриотизме автора статей о «морлоках или русских людях» — Б. Башилов провел почти всю свою сознательную жизнь в СССР, и позволительно предположить в нем наличие некоей общечеловеческой слабости: он был одним из «строителей культуры» в СССР и, может быть, склонен преувеличивать ее достижения. Мне поэтому хотелось бы пополнить доводы Б. Башилова некоторыми другими соображениями. В советском «культур-патриотизме» меня было бы трудно заподозрить. Думаю, также, что в некоторых отношениях я занимаю наиболее нейтральную позицию, какая только возможна в эмиграции — человек крестьянского происхождения, но весьма привилегированной профессии, убежденный монархист, но такой же убежденный противник старого правящего слоя, «белый» по своей деятельности в годы революции и гражданской войны, совершеннейший скептик к белой идее сегодняшнего дня. И, наконец: семнадцать лет в СССР и ровно столько же в эмиграции. Словом: нейтралитет. Так вот: с нейтральной точки зрения.

Б. Башилов повидимому как-то упустил из внимания тот факт, что теория морлоков появилась в эмиграции задолго до появления коряковых. Тогда она называлась теорией «чертополоха». «Чертополох» был тогдашним обозначением сегодняшнего «железного занавеса», а по ту сторону занавеса или чертополоха люди дичали и одичали до пе-

\*) «Наша Страна» печатает написанную в 1952 году и до сих пор нигде не опубликованную статью своего основателя.

ук Свежевский (психиатр) заверил суд, что за 50 лет своей медицинской практики не знает ни одного случая содержания в психиатрических клиниках и больницах здоровых людей и уверял, что на пятом конгрессе психиатров в Мексике в декабре 1971 года всем делегатам раздавались брошюры, описывавшие судьбу здоровых оппозиционеров режиму, содержащихся в больницах много месяцев. Советским психиатрам были поданы №№ «Хроника Современных Событий» с описаниями таких случаев. Но он говорил, что делегаты получили показания лиц, испытавших на себе содержание в психиатрических и что советская делегация добилась, чтоб этот вопрос не обсуждался на конгрессе, чтоб не подводить советскую делегацию, что и было выполнено.

Уже сейчас можно сделать выводы: 1. Мы не узнаем до свержения советского режима, что говорилось на суде и что он вложил в уста подсудимых и свидетелей ТАСС.

2. По опыту 1936-38 г. г. можно полагать, что это первый в цепи таких процессов, за которым последует почти наверно процесс Сахарова и, что менее вероятно, Солженицына, если Брежнев не напугает волна протеста Запада.

3. На таких процессах могут фигурировать свидетелями члены семей подсудимых и их сотрудники, которые могут также сидеть на скамье подсудимых как

щерного уровня, до уровня питекантропов. Невысказанная, да и сейчас невысказываемая часть этой теории сводилась к положению: «вот что произошло с русским народом без нас».

Эта теория имела свой рынок. О ней я писал еще и до войны. С точки зрения эмигрантского эгоизма это была очень приятная теория: «ах, какие мы незаменимые!» С точки зрения русского патриотизма, она была несколько менее приятной. Ведомственный эгоизм несомненно преобладал на эмигрантском рынке. И. Тхоржевский в своей прекрасной «Истории русской литературы» слегка изумляется успеху красновских писаний в эмиграции. И объясняет его чисто ведомственными инстинктами. Можно, конечно, объяснить и несколько иначе. Но во всяком случае, теория имела сбыт. И нынешняя пропаганда господ коряковых падает на уже вспаханную почву.

Старая эмиграция, и правая и левая, жила и живет с тем убеждением, что вместе с нею Россию покинула «культурная элита», — остались то ли морлоки, то ли надсмотрщики над морлоками. Это, прежде всего, фактически неверно. Эмиграция русской революции состоит главным образом из помещико-служилого слоя. У этого слоя были свои плюсы и свои минусы, но «культурной элитой» он не был ни в каком случае. Культурная элита — врачи и агрономы, физики и химики, купцы и геологи в подавляющем большинстве случаев остались в России: они считали, что им-то уж ничто не угрожает, и только немногим из них — как, например, профессору В. Ипатьеву, удалось уехать впоследствии. Под ними или около них существовала и существует очень мощная прослойка тех «энтузиастов», зарисовки которых я давал в своих книгах. Можно было бы сказать, что под давлением чудовищного большевистского пресса и еще под еще большим давлением советского кабака, три четверти усилий этих энтузиастов пропадают втуне. Но четверть все-таки остается. Если условия изменятся, если пресс и кабаки исчезнут, если из усилий этой элиты пропадет втуне только четверть и останется три четверти, то Россию ждет, может быть, невиданный в истории человечества культурный рассвет.

«Достижения советской власти» тут решительно не при чем. Все это, я бы сказал, биологический процесс развивающийся с неотвратимостью геологического процесса. Нация растет. Ее исторические условия ужасающие. Но она растет, преодолевая все условия. Что к этому росту может и сможет прибавить эмиграция? Думаю, что вне политики или очень немного или вообще ничего.

Социально культурный состав эмиграции осложнен тем обстоятельством, что профессональная культурная работа в эмиграции почти вовсе невозможна — и Б. Башилов и Б. Ширяев-

машинистка Вера Лашкова на процессе Александра Гинзбурга («Феникс»).

4. Но КГБ не удается организовать показательные процессы с показаниями и фантастическими признаниями присутствия дипломатов и иностранных и советских журналистов как в 1937-38 г. г. («Право-Троцкистского блока»).

Надо думать, что на этом процессе, где Якир играет главную роль, а Красин — второстепенную, советские «режиссеры» опасались сюрпризов, почему не допустили даже присутствия корреспондентов «Правды» и иностранных коммунистических газет.

Во всяком случае следует признать, что этот процесс поднимает престиж НТС среди подсоветских читателей, хотя не все поверят, что подсоветская оппозиция не умеет составлять политических программ и что они просто диктуются из Франкфурта.

В разгар процесса А. И. Солженицын передал иностранному журналисту заявление, в котором жалуется на отсутствие свободы и в частности на то, что ему не позволяют жить с семьей на ее квартире в Москве. Однако он не подчинился этому произволу и готов поселиться в Москве на квартире жены с ней и детьми, несмотря на отказ в подписке. Солженицын говорит, что получает письма с угрозой его жизни и что раз его пытались раздавить грузовик.

чувствуют это сами по себе. Эта работа не оплачивается вовсе и «работникам эмигрантской культуры» приходится то голодать, то работать ночными сменами, то пробавляться чуть ли не подаем. Но и этот факт — только производное явление социально культурного состава эмиграции: русская эмиграция не читает, точно так же, как тот слой, из которого она появилась за границей, не читал и у себя дома. «История русской культуры» сложилась так трагически, что национальная, консервативная, монархическая часть русского образованного общества была, собственно говоря, необразована вовсе — нельзя же в самом деле считать «образованием» наличие хороших манер, умение носить «хорошо шитый фрак и дегустировать марки французских вин». Существовавшее в России положение этот слой считал само собою разумеющимся. История показала, что это было не совсем так.

По-настоящему образованным слоем были почти исключительно левые, — но это образование оказалось уродским, таким оно остается и по сей день: куда же людям деваться и как людям использовать «культурный багаж», накопленный целым столетием? Таким образом, получается парадокс: левые умеют и писать и читать, — но их очень мало. Правых очень много, но они, так сказать, не умеют ни писать, ни читать.

Мой эмигрантский опыт раза в три превышает моих новых соотарищей по газете. Опыт — грустный. И растянут он от финских хладных скал до пламенного Уругвая. Он охватывает десятки и десятки эмигрантских жилищ. В почти любом из них вы можете найти пуды неистовой американской дряни, которая, если о чем-то и свидетельствует, так только о крайнем оскудении всякого в к у с а. И вы не можете найти — ни Деникина, ни Головина, ни Тихомирза, об Алданове я уже и не говорю. Ну, уж, конечно, признать законность существования и детективно развлекательской литературы, но что если ничего, кроме этой литературы, нет? Да и детективная литература бывает разной — «Преступление и наказание» есть ведь тоже детективный роман — однако стоящий на несколько ином этаже, чем массовая продукция американской литературной Сухаревки. Но и Достоевского почти нельзя найти. О книгах по истории революции — вот вроде С. Мельгунова — и говорить нечего. Словом: «за чем дворянину география?» И история тоже? Впрочем, географию по чисто эвакуационным причинам пришлось все-таки изучать.

Все это есть наследие прошлого. В силу вот именно этого наследия правое большинство эмиграции не имеет ни одного «толстого» журнала, левое меньшинство имеет два. В одном и том же Нью Йорке издаются: левое «Новое Русское Слово» и правая «Россия». В первой ведут свои диспуты и социалисты и антисоциалисты, и солидаристы и антисолидаристы, и г-жа К. Деникина и антиденикинцы, которые, впрочем, о личности генерала А. Деникина — не о его политике — отзываются

продолжать свою антисоветскую деятельность и поддерживать сношения с лицами, которые к нему приедут — хотя Рязань закрыта для иностранных журналистов и туристов, москвич может туда съездить.

Солженицын говорит, что шпика следят за всеми его гостями, а его телефонные разговоры записываются на подслушивающий аппарат. Если кончается катушка записывающейся ленты, то аппарат отключается без церемоний и он не может продолжать разговор. Во всяком случае Сахаров и Солженицын, несмотря на угрозы, продолжают вести свою оппозицию. Сахарова не смутит, что к выступлению против него 40 академик присоединяются подхалимы-писатели. 30-го августа «Правда» напечатала письмо, в котором они обвиняют Сахарова и Солженицына в срыве мирной политики СССР и солидарны с требованием о лишении Сахарова звания академика. Это позорное письмо подписали Чингис Аймагов, Валентин Катаев, Борис Полевой, Константин Симонов, Константин Федин и Михаил Шолохов, хорошо известные в СССР и на Западе, как отпетые негодяи, выполняющие любую самую подлую директиву советского руководства партии.

Бура разгорается — дай Бог, чтоб она очистила Россию.

в самых лестных формулировках. «Россия» же — это безнадежно рязанские губернские ведомости, просушенные чиновничьем и восхваляющие всех превосходительств и всех супругов всех превосходительств, — не газета, а сплошное междометие. Ни одного живого слова и ни одной живой мысли. Ежедневно выходящее свидетельство бедности. И не только редакция, но и аудитория — тоже.

Так что о культурной элите просто и говорить нечего. Повторяю еще раз: это ссть исторически данный факт: консервативно служилый элемент и раньше был культурно отсталым и ничего он за эмиграцию не навестал. Либерально революционный элемент стоял на самой вершине человеческой культуры, но эта культура оказалась чисто разрушительной. На одной стороне сидит этакое безнадежно рязанское благородное собрание, таинственным образом перенесенное в Нью Йорк со страниц Гоголя или Щедрина, с другой восседает Р. Абрамович, представительствующий мировой социализм. Не тот социализм, который, а тот социализм, который... ну и так далее. Словом, все-таки социализм. Праздновал свой юбилей Р. Абрамович — без выпивки. Получил приветственные телеграммы со всех концов мира — от парламентов и министров, от философов и писателей. Был отпразднован юбилей генерала Ивицкого — совершеннейшая рязань с малой буквы. А даже и я не знаю, чем собственно отличается генерал Ивицкий от любого другого генерала.

Если подняться до обобщения сцене большого масштаба, то нужно будет сказать, что мы присутствуем при катастрофе русской культуры петербургского периода — и в этой катастрофе и вины и заслуги отдельных лиц теряются в общем потоке: единая национальная культура старой Москвы была в свое время разбита и почти уничтожена, и сейчас дело идет об истоках н о в о й н а ц и о н а л ь н о й культуры, — культуры, которая примет в себя и свое петербургское прошлое — не все, конечно, но, которая начнет отстраиваться, исходя все-таки от Москвы.

Культурные достижения в советской России, которые перечисляет Б. Башилов, находятся вне сомнения, но также и вне учета. Сколько книг погублено главлитами и госиздатами? Сколько даже и не показано ни Главлитам ни Госиздатам? Сколько писателей, поэтов и ученых то ли погубило, то ли исчезло в неизвестность? Сколько Максимовых, Башиловых, Ширяевых промышляет чем попало? Сколько открытий и изобретений скрыто от советской власти? И как это все учесть и взвесить? Можно все-таки учесть одно: нынешняя подсоветская масса читает и читает в страшных условиях. И если в эмиграции — говоря метафорически — стоит выбор между рюмкой водки и книгой, то в СССР выбор стоит между книгой и куском хлеба. Тиражи книг малы и в эмиграции и в России — принимая во внимание тот факт, что в России все-таки людей в сто раз больше, чем в эмиграции. Однако, именно новая эмиграция в

Алексей Ростов

германских «зонах» повысила книжные тиражи до неслыханных цифр — до десятка тысяч. Эта эмиграция искала ответов. Она их не нашла. Теперь и она уходит в общеэмигрантский быт, в обывательщину — ибо тридцать лет эмигрантской мысли, и рязанской и амстердамской, — не дали ни одного честного ответа на основной наш вопрос: так как же все это случилось? Ни со стороны рязанского губернского собрания, ни со стороны амстердамского интернационала никакого ответа нет и никакого ответа быть не может, — ибо честный ответ означал бы с а м о у п р а з д н е н и е и Рязани и Амстердама.

Отсутствие культурной элиты в эмиграции никак не означает отсутствия в ней культурных сил, нужных для России. Коммунизм все пытается построить «гармонический социальный строй» и такой д и с г а р м о н и и не было, кажется достигнуто никогда в мировой истории. Эта дисгармония вводит в заблуждение и иностранцев и русских. В области, скажем, авиационной техники или экспериментальной медицины СССР стоит или вровень с первыми местами мира или даже просто на первом месте, — но такой банальный способ передвижения, как проезд по железной дороге, требует истинно героических усилий, а сельский врач не имеет самых элементарных — касторки или хинина. Есть исключительные по ценности исторические исследования хотя бы того же Тарле, но преподаватели средней школы не всегда «сладели» простой г р а м о т н о с т ь ю. Есть непомерно раздутая тяжела: и военная промышленность, но почти нет легкой промышленности, нет юристов, нет священников, нет ремесленников, нет администрации, которая была бы воспитана хотя бы в элементарнейших понятиях законности и права. Все построено на сплошных д и с п р о п о р ц и я х, кое-как сглаживаемых вооруженной силой т е р р о р а. Террор как-то рухнет — и тогда диспропорции обнажатся, как бритвенные ножи.

Как, например, устраним зияющую диспропорцию в Церкви? Двенадцать юрисдикций в Париже и единая сталинская в Москве. Можно надеяться на мучеников и святителей католической Церкви, но откуда придут рядовые епископы и священники? На какой человеческой базе строить суд? Куда деть военную промышленность? Где взять рядового нехитрого, самого обыкновенного купца, который заменил бы все пестрое разнообразие советского кооперативного хозяйства?

В очень многих отношениях эмиграция может оказать очень большую помощь России, — но если она не станет играть ни роли культурной элиты, ни роли вернувшегося начальства. России не нужны ни рязанские благородные собрания ни амстердамские социалистические интернационалы. А эмигрантская культурная мысль все еще болтается между собраниями и интернационалами. По существу и сейчас остается в силе один из основных пунктов наших «тезисов» издания 1938 года:

на долю эмиграции остается одно: раскрытие идеи и формирование костяка будущего правящего слоя, —

— чем мы, собственно, и занимаемся.

### Б Е З Б А З Ы

Общая обстановка, е с л и исключить расчленительные лозунги, вовсе не так плоха. И великие принципы февральской неразберихи нам не угрожают ничем. Эти принципы все-таки включают в себя свободу слова и прочего — на первых порах нам больше ничего и не нужно. Нужно ли будет монархистам идти в «обоз», если дела повернутся неблагоприятно? Сейчас трудно сказать. В советско-германскую войну я был к а т е г о р и ч е с к и против какого бы то ни было участия наших людей в немецких обозах. И те, кто все-таки поехал — вот вроде Б. Ликова (псевдоним), очерки которого идут в «Н. С.» или поехали помимо моей воли или помимо даже и собственной.

Б. Ширяев («Установка прицела» «Н. С.» № 115) ставит вопрос: а что и как делать сейчас? С общими положениями этой статьи не согласиться нельзя: иностранцев нужно поддвигать на сенсацию, на выгоду, на расчет. Нужно издавать «листовки» и прочее. Вопрос, конечно, и в том, нужно ли рассеивать наши окаянно слабые силы, например, для обработки итальянского общественного мнения, которое в грядущих событиях все равно никакой роли играть не будет? И не лучше ли концентрировать все силы на решающем участии — на САСШ. Б. Ши-

## САХАРОВ ПОЛУЧИЛ ПРИГЛАШЕНИЕ ЧИТАТЬ ЛЕКЦИИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Нью Йорк 6. 9. 73, W. P.

Андрей Д. Сахаров известный инакомыслящий советский физик получил через советскую почту приглашение читать лекции в университете Princeton.

Многие московские интеллектуальные круги думают, что получение письма обыкновенной почтой является знаком того, что советская власть разрешит получателю письма принять приглашение и оставить страну. Сахаров еще не решил примет ли он это приглашение или нет.

ряев вероятно прав — гектографированная листовка будет стоить в Италии 22 доллара — цена четырех хороших обелов. Не гектографированная в Аргентине будет стоить около двухсот — это для нас уже очень большие деньги. Откуда их взять? В первом номере «Голоса России», вышедшем в 1936 году, я, так сказать, взял быка за рога: «номер «Голоса России» стоит столько же, сколько стоит рюмка водки — можете ли вы для русской монархической газеты отказаться от одной рюмки водки в неделю». Статистики НЕ выпитых рюмок у меня нет... А отказ от обеда? Совершеннейшая утопия...

Не так давно мне прислали из Монте-реала русскую просоветскую газету «Вестник». Питаются она, конечно, советскими деньгами, но приличия ради собирает сборы — доверчивые русские и зы — крестьяне, рабочие, ремесленники — эти деньги д а ю т. Только в одном номере указан сбор в 1.500 долларов. Одна семья отказалась от серебряной свадьбы, другой дядя от празднования своего пятидесятилетия — и внесли соответствующие суммы в фонд советской агитации. И я позволю себе спросить Б. Ширяева: может ли он за всю историю доблестной, жертвенной, многострадальной и прочей эмиграции указать мне хотя бы один случай, когда хотя бы одно превосходительство отказалось хотя бы от одного юбилея для того, чтобы дать деньги на русскую пропаганду. Лично я таких случаев не знаю. Но знаю много иных случаев. Вот совсем уж недавно одна монархическая группа обратилась к одному русскому миллионеру, к стати возглавляющему одну монархическую организацию, с просьбой дать деньги на издание на английском языке «обращения» Главы Династии. Миллионер не е д а л. Мы сейчас выпускаем это обращение на английском языке — не от избытков наших, конечно.

Вот п о э т о м у, в частности, левые нас и обставляют. У них есть доступ в прессу — у нас его нет. Они никаких юбилеев не празднуют. Правые юбилеями сплещ и хронически. Левых, собственно, ничтожное меньшинство, — но активное и общественно культурное. У правых подавляющее большинство, но их общественная культура находится на уровне времен очкавских или в лучшем случае — дражежа из Крыма. Однако, культурной элитой русского народа считают они прежде всего самих себя. Они попрежнему считают, что именно они есть соль земли и цвет мира и что России не хватает именно превосходительств во всем их идейном разнообразии. И что всякий возражающий против этой галлюцинации есть советский агент. Что всякая там пропаганда это в конце концов ерунда, а что выпитая рюмка водки во всяком случае

уже не пропадет. Об обедах же и говорить нечего. Ибо какая власть в мире может социализировать уже выпитую рюмку или уже съеденный обед? Дело верное!

Я не могу найти двух сотен долларов на английские листовки. Б. Ширяев не может найти двадцати для итальянских. Русская патриотическая монархическая национальная и прочая эмиграция насчитывает в своем составе никак не менее миллиона человек. Е с л и бы каждый из них давал бы на патриотическую монархическую и национальную работу только один цент в месяц — мы могли бы в худшем случае к у л и т ь какой-то участок американского общественного мнения. Но нет даже и цента в месяц. Б. Ширяев знает это не хуже меня. Вероятно он знает хуже меня то обстоятельство, что все это не с л у ч а й н о, что те факторы, которые вызвали в 1917 и 1919 годы продолжают действовать и сейчас. Эти факторы обрали легендами и с а м о х в а л ь с т в о м. Если бы это было иначе, мы во первых не сидели бы здесь и во вторых не сидели бы в д а н н о м положении. Но, вот, — сидим. А. Б. Ширяев — по моему самый выдающийся публицист правой эмиграции и до сих пор сидит в ИРО-вском лагере. И, кажется, судит бесперспективно.

Таким образом — мой ответ и Б. Рудинскому и Б. Ширяеву и Б. Башилову сводится к тому, что все мы четверо, все мы прошедшие все крути советского рая, со всеми его противоречиями, мы в е р и м в Россию, мы верим в русский народ. мы верим в русскую монархию, — а юбилей? Бог с ними. Вот все-таки выпускаем газету, выпускаем и книги.

### МОНАРХИСТЫ В БУДУЩУЮ ВОЙНУ

И, наконец, — В. Рудинский ставит самый актуальный вопрос: что делать нам, монархистам, если САСШ начнут войну под расчленительными лозунгами? В. Рудинский приводит примеры эмигрантов, пошедших даже и с Гитлером и оказывавших населению огромную бытовую и прочую помощь.

На этот вопрос сейчас ответить почти невозможно: будущая обстановка совершенно неясна. В качестве народно монархического движения мы не являемся благотворительной организацией и очень много очень важных вещей все таки не входят в пределы нашей компетенции, — так перевозка раненых никак не входит в компетенцию командира батареи. Если расчленительные тенденции действительно возьмут верх — что очень сомнительно, то по всей вероятности вопрос придется ставить в совершенно иной плоскости — не о помощи населению России под американской оккупацией, а о помощи русской эмиграции в Париже под советской оккупацией. Но дальней-

шее развитие расчленительных тенденций почти совершенно невероятно — уже и сейчас намечилось некое отступательное движение и даже Р. Гуль, получив какие то деньги на свое новое и совершенно демократическое издание в Лондоне, псвторяет о «самоопределении вплоть до отделения» собственно то-же, что полгода тому назад писала «Наша Страна».

Самое вероятное, что САСШ вступят в войну — как они вступили и в две предыдущих, имея только очень туманное представление о том, так что же следует делать п о л и т и ч е с к и? Повидимому будет ни два ни полтора — ни принципы февраля ни принципы марта — так взгляд и нечто. Нечто розовое, неопределенно благожелательное, бестолковое и очень расточительное. Но во всяком случае, американцы будут идти «под знаменами февраля» — и это есть тот о п т и м у м, на который мы имеем право рассчитывать. Все остальное, в пределах данных политических возможностей, было бы или будет на много хуже.

В. Рудинский вероятно поверит мне на слово если я скажу, что к «политическим принципам февраля» я никаких симпатий не питаю. Но так же не питаю решительно никакого страха. Вот «политические принципы» пражских «четырнадцати пунктов» — были бы н а м н о г о, очень н а м н о г о хуже — ибо они устанавливали диктатуру солидаристской партии. Знаю, что истинные власовцы из САФа, СВОДа, КОВА и прочих мест обидятся на меня до корней волос — однако из песни слова не выкинешь; пункт второй «манифеста» предусматривал введение национально трудового строя, то есть д и к т а т у р у партии солидаристов. Теперь М. Коломацкий в «Голосе Народа» приносит нечто вроде извинения: «в манифесте в с и л у о б щ е и з в е с т н ы х о б с т о я т е л ь с т в, не могли быть выражены в полной мере демократические устремления». Обстоятельства, действительно общеизвестны — но тогда и надо говорить: не «манифест» а политический м а н е в р. Обстоятельства прошли, и маневр больше не нужен. Что же касается великих принципов февраля, то я не вижу, какую опасность они могли бы представлять при наличии американского влияния, которое будет против всякой диктатуры и влияния русской национальной армии которая может быть и «регулярной» но может быть и нерегулярной — партизанской.

В будущую войну мы, монархисты, можем войти и как легальная и организованная сила, можем войти в качестве подпольных работников и можем не войти никуда и никак, если «программа» м-ра Дон Левина приведет не нас — в Россию, а Сталина — в Европу. А может быть и дальше.

В данный момент мы можем все-таки констатировать тот факт, что в расчленительной области оказалась единой решительно вся эмиграция — живого товара выступающего под «беспартийной маркой», можно и вовсе не принимать в расчет. Вот только что самый левый из имеющих в наличии эмигрантских марксистов, Б. Николаевский пишет о расчленителях:

«Не надо закрывать глаза — мы имеем дело с сознательной и планомерной работой по подготовке гражданской войны в России между народами русскими и не русскими на следующий же день после падения диктатуры. Положение очень серьезно».

Как видит читатель, это то же самое, что писала «Наша Страна» и год и два года тому назад. — Однако, с маленькой поправкой: расчленители готовят не только гражданскую войну между русскими и нерусскими, но также и целый ряд войн между нерусскими народностями России: войну «всех против всех». Реакция в с е й эмиграции не может не оказать какого-то влияния и на американскую политику, которая ни объективно, ни субъективно ни в каких расчленительных тенденциях не заинтересована. Очень жаль, что некоторые очень правые организации как раз в т а к о й о т в е т с т в е н н ы й момент стали соскальзывать на расчленительные рельсы — об этом уже писали некоторые газеты, я об этом пока писать не хочу. Но — опять и опять и опять — в самые решающие моменты нас подводили и подводят и еще будут подводить не столько левые сколько правые. И все по тем же истинно рязанским соображениям — «культурная элита»...

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

25 ноября 1973 года

БЕНЕФИС А. ВЕДОВА

**ВИШНЕВЫЙ САД**

А. П. ЧЕХОВА

Следите за рекламой.

### ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

ВИКТОР ВАЛЬДИВИЯ

## О СОБЫТИЯХ В ЧИЛИ\*

Последние события в Чили не являются просто очередным военным переворотом южноамериканского типа. Значение этих событий глубже и шире по многим причинам. Сейчас можно лишь вкратце наметить некоторые из них:

1. Выстрел положивший конец жизни Сальвадора Альенде покончил одновременно с одним из последних остатков конституционного легитимизма в Южной Америке. Конституции южноамериканских стран были скроены в прошлом веке на основании теорий Монтеスキе о разделении и равновесии формальных властей, по образцу англосаксонских стран. Но эти абстрактные конституции просто не учитывали реальной обстановки этих стран и не охватывали своими параграфами психологического фундамента самой власти в них, а также не учитывали присутствие других, не формальных, властей. Чили была страной, в которой долгие годы и лучше всего держалась фикция самостоятельности демократической конституции для разрешения возникающих политических и общественных проблем. Частично этому способствовала легкость, с которой можно было постоянно исправлять и пополнять эту конституцию, путем решений только лишь самого парламента. Путем такой реформы конституции, национальной и христианско-демократической партии и хотели обсудить три года тому назад демократические рамки для поведения марксистского правительства Альенде. Это не смогло предотвратить краха конституционного режима в Чили и вступления этой страны в преобладающие ряды южноамериканских государств с более или менее военными режимами.

2. Марксистская пропаганда внушает,

\* Статья «О событиях в Чили» написана специально для «Нашей Страны».

главным образом в европейских и североамериканских странах, что военные правительства в Южной Америке являются представителями олигархической касты, на службе внутренних или внешних империалистических интересов. Тут шулерский расчет на подсознательные аналогии с военными классами типа прусских юнкеров в Германии или дворянского офицера в Царской России, или даже самураев в Японии. Ничего подобного нет. Военные круги в Южной Америке не замкнуты, а открыты, и чисто демографически представляют все слои населения страны. Единственным ограничением для вступления в офицерские кадры является минимум образования и здоровья. Поэтому военные круги в южноамериканских странах отражают довольно верно среднее настроение всего населения, что и позволяет им быть предохранительным клапаном или громотводом во всех политических гупках их стран. Например, говорят, что поддерживающий Альенде бывший главнокомандующий чилийской армии генерал Пратс, подал в отставку после того, как он узнал в толпе демонстрирующих с пустыми кастрюлями женщин... жен своих сослуживцев. Это положение объясняет почему армия в Чили выступила только теперь, через три года: раньше это психологически было невозможно, благодаря надеждам и иллюзиям в народе, что все-таки всё как-то устроится в рамках демократии.

3. После того, как чилийский Парламент, большинством голосов, установил незаконность многих поступков марксистского правительства Альенде, и после того, как это правительство игнорировало это заявление парламента, полностью всплыло на поверхность имманентное противоречие самой партийно-демократической системы: если партия, т. е. часть, ставится выше целого, то целое рвется.

## АРРЯН

Несмотря на политические и другие страхи, мы с женой, после некоторых раздумий и колебаний, решили воспользоваться любезным приглашением матушек-монахинь и о. Вениамина посетить их скромную Обитель в Чили.

Пролетая над Андами, мы с любопытством всматривались вниз через окошечко самолета, но кроме вершук гор, чуть выступавших из сплошной пелены серых облаков, ничего не видели.

Через микрофон сообщили, что через несколько минут мы будем в Сантьяго. Затем легкий толчок... и мы уже в Чили.

Выйдя из жарко натопленного самолета, мы с наслаждением вдыхали свежий чилийский воздух. А вокруг, куда бы поглядишь, всюду видны были горы. За горами еще и еще горы. Более высокие из них покрыты вечным снегом.

Человек любит сравнивать и сопоставлять. Первое, на что мы обратили внимание в Чили, это на слишком строгую проверку документов и багажа, а также обязательный размен валюты на чилийские эскудо для туристов из расчета 15 американских долларов за каждые сутки, которые турист предполагал провезти в этой стране. Размена денег мы избежали, т. к. матушка Иульяния выхлопотала для нас льготу, указав, что мы приехали по приглашению Обители.

С аэродрома мы позвонили в Обитель, и за нами вскоре приехала на монастырском автомобиле матушка Иульяния.

Дорога на Арраян (так называется один из пригородов Сантьяго, где находится Обитель) уходила в горы. Несмотря на зимний период года, панорама повсюду открывалась замечательная.

— Никогда не ожидал, что Чили такая

красивая страна! — невольно вырвалось у меня.

— Приезжайте к нам по весне или в начале лета, — с улыбкой сказала матушка Иульяния. — в это время красота здесь бывает необыкновенная: всё цветет и зеленеет...

Проезжая через Сантьяго и его окрестности, мы всюду наблюдали бесконечные очереди. Люди часами стояли за хлебом, за сахаром, за керосином и другими продуктами. По сравнению с Аргентиной, где всего в изобилии. Чили, в этом отношении, производит удручающее впечатление. Красота окружающей природы как-то не вязалась с бытовой картиной повседневной жизни...

В Обители нас уже ожидали. Когда автомобиль остановился около красивого недавно построенного двухэтажного здания — приют для девочек сирот — мы оказались окруженными детьми. Приветствия не было конца. Чувствовалось, что нашему приезду все были искренне рады. Для нас была приготовлена большая просторная комната в нижнем этаже, где мы и разместились.

На другой день мы осматривали монастырь и его окрестности.

Монастырская земля и смежный с нею, такой же по размерам, архиерейский участок составляют как бы одно целое. Это довольно широкая долина, расположенная между двух гор, которая, постепенно суживаясь, уходит далеко вглубь и заканчивается высокими, почти отвесными скалами. На склонах обеих гор, замыкающих эту долину, посажены виноградники, а в самой долине разбит небольшой фруктовый сад.

Если стать спиной к монастырской земле, то перед вашим взором открывается чудесный вид на близ лежащие противоположные горы, и все, что построено или расположено на них, видно как на ладони. Причем, по утрам воздух бывает до того прорезачен и чист, что создается впечатление, будто его вовсе нет.

На монастырской земле, как уже было отмечено выше, находится новый приют для детей. В верхнем этаже этого здания устроено несколько больших светлых и благоустроенных спален и просторная зала с библиотекой и столами для выполнения домашних внешкольных заданий и других работ. Тут же находится небольшая келья матушки Иульянии, ведущей дневно-нощный надзор за детьми.

† 13 сентября сего года в госпитале Фернандес скончался

ПОРУЧИК

ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ НИКИТИН,

о чем с прискорбием сообщает Правление Союза Русских Военных Инвалидов имени генерала Баратова.

† 13 сентября сего года скончался

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СУБОТИН,

о чем с прискорбием извещает семья покойного.

† 13 сентября сего года скончался

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СУБОТИН,

о чем с прискорбием извещают семьи Черноглазовых, Гулида и друзья покойного.

Альенде хотел демократическим путем привести свою страну к марксизму, но это антиномия, так как в таком случае путь противоречит своей цели, и, обратно, цель противоречит пути. Альенде, конечно, это сознавал, и поэтому он на демократию тоже надеялся меньше, чем на вооруженное и подготовку своих партийных групп. Чилийский опыт показывает, что невозможно мирным, демократическим и нетоталитарным путем построить марксизм в одной стране. Марксизм это противостественная система, плод помешательства и галлюцинации некоторых изуверов, считающих себя избранными, и поэтому может быть проведен в жизнь только лишь насильем. Если это насилье недостаточно, оно может само погибнуть от тоже насильного ему сопротивления.

4. Всемирный вой по поводу событий в Чили, начиная с масонских лож (Альенде сам был масоном, как его отец и дед) и других марксистов, и кончая ши-

рокой гаммой левых всех оттенков, представляет задуматься о далеко ушедшем вперед расстройстве нашей современной цивилизации. Нигде не видно здоровых творческих поисков выхода из общего тупика, в который завели мир современные идеологии.

5. Идеологическое помешательство мешает разрешению чисто практических задач стоящих перед любой политической администрацией. Альенде пал не только потому, что он был сторонником невозможной системы, но и потому, что он не мог гарантировать своей стране минимально действенной администрации. Разруха, голод и нищета в Чили и привели его режим к краху. Однако, это последнее обстоятельство должно послужить уроком и другим фракциям класса политиков, а также и новому военному правительству в Чили: эффективность управления важнее догматического политиканства.

ВИКТОР ВАЛЬДИВИЯ

В нижнем этаже расположено котельное отделение с автоматической установкой для центрального отопления всего здания; затем идут прачечная и рухольная, а также столовая и переплетная мастерские. Еще в двух помещениях приютились две русские женщины-вдовы. Рядом с приютом стоит небольшой домик — если Бог даст — будущая кондитерская. Сейчас там пекут просфоры для церкви и хлеб для всех насельников монастыря. Тут же в отдельном деревянном домике живет еще одна русская вдова.

Чуть выше и в стороне от других построек виден старый каменный дом, купленный в свое время вместе с землей, в котором живут и спасаются матушка Ксения (настоятельница Обители) и матушка Иоанна (золотошвейка и иконописец; она же и регент церковного хора).

Внизу, у самого въезда в Обитель, находится школа, которую, помимо монастырских сирот, посещают многие дети, живущие вне монастыря. Школа насчитывает 163 ученика и подобно другим учебным заведениям пользуется всеми гражданскими правами и содействием со стороны чилийского государства.

Рядом со школой находится столовая или трапезная с кухней...

На архиерейском участке земли, на склоне горы, стоит небольшой двухэтажный каменный дом покойного Владыки Леонтия. Сейчас в нем живет о. архимандрит Вениамин, духовник Обители. Помимо Арраяна о. архимандрит духовно окормляет еще два прихода, находящиеся в Сантьяго.

Рядом с подворьем находится небольшая, но очень уютная деревянная церковь, стены которой сплошь увешаны всевозможными иконами и красивыми литографиями в красках на библейские и евангельские темы.

За время нашего двухнедельного пребывания на Аррайане нам довелось несколько раз бывать на монастырских церковных службах. Богослужения посещают все насельники монастыря, в том числе и дети, живущие при Обители. Трогательно видеть и слышать, когда маленькие чилийские девочки поют и читают по церковно-славянски. «Господи, помилуй» и «Поддай, Господи» поют все дети, более сложные песнопения — только «певчие», которых насчитывается около десяти человек. Самую маленькую из них, шестилетнюю Асю, матушка Иульяния ставит рядом около себя

на стул, чтобы ее можно было лучше видеть. Шестопсалмие и другие молитвы читают Лиза, Тамара и Юля. Юля довольно бегло читает даже воскресные каноны. Все три «псаломщицы» ровесницы — каждой по десяти лет.

Много нужно было матушкам вложить любви и терпения, чтобы добиться таких успехов...

Необходимо отметить, что матушками-монахинями, при деятельном участии о. Вениамина, проделана большая работа по устройству детского приюта и школы. Хотелось бы все это расширить и многое усовершенствовать, но — увы — не хватает сотрудников, а также и материальных средств. На наше замечание, неужели нет желающих, кто хотел бы потрудиться и спастись в этой Обители, матушка Иульяния ответила:

— Желаящие есть, но из-за политической неустойчивости в нашей стране многие воздерживаются сюда приехать...

Наконец, необходимо отметить, что матушки и о. Вениамин оказали нам самое радужное гостеприимство. Показали нам многие достопримечательности Сантьяго и его окрестностей и даже устроили однажды большую прогулку в лес за грибами. За всё им большое сердечное спасибо!

К сожалению, как это случается при всяком добром деле или начинании, чилийская Обитель тоже не избежала скорбей и испытаний. Нашлись и у нее недоброжелатели и даже клеветники. Особенно прискорбно, если им оказывалась искренняя любовь и доверие. О таких людях можно сказать словами Апостола: «они вышли от нас, но не были наши...»

Наблюдая полезную деятельность создателей чилийской Обители, будем верить и надеяться, что Господь не оставит и поддержит их жертвенный труд на ниве православного дела.

Господи, помоги!

М. и К.

## ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodocia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

Доктор  
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ  
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ  
принимает: вторник и четверг  
от 15 до 19 час.  
остальные дни: заказывать часы.  
Pueyfredón 443, Villa Ballester  
четыре квартала от станции.  
Т. Е. 768 - 5113

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

### ЕПИСКОП ЛАВР

Нам пишут из Нью Йорка:

Ввиду отказа Е. Е. Алферьева от должности декана Св. Троицкой семинарии в Джорданвилле, Синод русской зарубежной Церкви постановил возложить временное исполнение обязанностей декана этой семинарии на секретаря Синода, епископа Лавра, с оставлением его в должности синодального секретаря.

### АРХИЕПИСКОП НИКОН

Нам пишут из Нью Йорка:

Заместитель председателя Архиерейского Синода русской зарубежной Церкви архиепископ Никон был подвергнут в больнице Св. Луки в Нью Йорке продолжительной хирургической операции, после которой состояние его здоровья было признано удовлетворительным.

### АНТИСОВЕТСКИЕ ГОЛОСА

Нам пишут из Нью Йорка:

Опубликованное американской печатью предостережение академика А. Д. Сахарова, в котором он указал на опасность экономической помощи свободному миру Советскому Союзу и на то, что эта помощь будет использована коммунистами на вооружение и достижение ими стратегического превосходства над Соединенными Штатами, произвело большое впечатление на американское общественное мнение.

Газеты получили множество писем, упоминающих, что, по словам Ленина, «капиталисты продадут нам веревочку, на которой мы их повесим». Авторы этих писем обратили внимание прави-

тельства Соединенных Штатов на то, что «желание Брежнева получить значительную помощь Запада при одновременном отказе от каких-либо внутренних реформ и от получившей его имя «доктрины», касающейся Восточной Европы, нарушает принцип международных переговоров, согласно которому любой договор равных сторон должен принести обеим одинаковую выгоду».

### ЕВРЕИ И С.С.С.Р.

Нам пишут из Нью Йорка:

Перед зданием центрального вокзала в Нью Йорке состоялась демонстрация американских евреев, организованная еврейской Конференцией по проблемам Советского еврейства.

Демонстранты протестовали против отказа советских учреждений разрешить семерым киевским евреям, в том числе Зиновию Меламеду, эмиграцию из СССР в Израиль.

### «НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО»

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета «Новое Русское Слово» продолжает испытывать значительные затруднения, вызванные отсутствием на американском рынке нужной ей газетной бумаги. Затянувшаяся забастовка на доставляющих бумагу американским газетам канадских фабрик заставила «Новое Русское Слово» перейти на офсетное печатание в большой американской типографии и сократить число выпускаемых за неделю номеров.

Издательство сообщило, что новый способ печатания газеты повысит ее расходы на 40 тысяч долларов в год и обратилась к своим читателям с просьбой о помощи. Бывший председатель Союза Борьбы за Свободу России П. Н. Муравьев предложил создание Издательского Фонда, который — как он предполагает

Требуется врач, преподаватель гимнастики и плавания, инструктор японской борьбы, инструктор музыки (введение) инструктор expresión corporal, инструктор для работы с детьми, заетыйник (для взрослых), персонал для контроля и ручного труда и администратор буфета.

Т. Е. 787-1250.

### БЛАГОДАРНОСТЬ

Педагогический Совет Св. Сергиевской Церковно-приходской школы приносит глубокую благодарность С. В. Вакару за воспроизведение тушью страниц русского букваря. Своей художественно исполненной работой С. В. Вакар внес ценный вклад в дело воспитания нашей молодежи.

— поможет «Новому Русскому Слову» преодолеть переживаемые им затруднения.

### СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Из Рима сюда прилетели три группы евреев, недавно эмигрировавших из Советского Союза. Первая группа состоит из 60 человек, в том числе 15 детей; вторая — из 30 человек; третья — из 51 человека. Большинство этих еврейских эмигрантов — люди с высокими профессиональными квалификациями — врачи, инженеры, профессора высших учебных заведений.

## НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ  
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ  
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN  
Docenta de Facultad de Odontología  
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ  
(говорит по-русски)  
Специальное лечение корней зубов.  
Бор-машина Ultrasónico.  
Искусственные зубы.  
Рентгеновские снимки.  
Прием ежедневно от 14 до 20 час.  
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital  
Т. Е. 88 - 3605

Историческо-патриотическая лекция

"ЦУСИМСКИЙ БОЙ"

Лектор А. П. Вильгельмс.

21-го сентября 1973.

Brasil 315

Вход свободный.

Буфет.

## К О Н Ц Е Р Т

состоится 14 сентября 1973 года в 18 часов в актовом зале на улице Brasil 315 в исполнении Наталии Калиняк, Виктора Трофимова и Анатолия Ван-Фу.

НОВАЯ ПРОГРАММА

## Молодая Группа

СТАВИТ

В воскресенье 9-го декабря 1973 года в зале Института «Ballester» на улице San Martín 444, Villa Ballester (два квартала от станции) ВЕСЕЛУЮ КОМЕДИЮ В ТРЕХ АКТАХ

## „квadratura круга“

Валентина Катаева

Режиссер: Л. Г. СЕДОВА

## анатолій степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье. Землякам скидка.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС, ВАШИХ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ НА

## ВЕСЕННИЙ БАЛ

12-го октября 1973 года

В большом зале новой Немецкой Школы

San Martín 444, Villa Ballester

Автобусы: 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343

НАЧАЛО В 21 ЧАС

- ДВА ОРКЕСТРА
- ЛОТЕРЕЯ
- СЮРПРИЗЫ
- ИЗЫСКАННЫЙ БУФЕТ

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

Вход: 25,00 песо с местом за столиком

Заблаговременная запись на столики по телефонам: 768-4263, 768-2309

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ Св. СЕРГИЕВСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

Пожертвования на лотерею принимаются с благодарностью у Е. Д. Заботкиной, Dr. Aleú 974, San Andrés, Prov. Bs. As. (Тел. 768-5075) и по субботам от 14 до 18 часов в помещении школы.

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

4 ноября 1973 года в 16 часов в новом, современном и просторном театре

Republicetas 1050

(три квартала от Av. Libertador к реке, в районе станции Núñez). Театральной группой имени Пушкина будет поставлена веселая комедия в 4-х действиях по повести

## А. С. Пушкина

## БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА

Инициаторы Е. Н. ГАЧИНСКОЙ и И. Н. ЛАНСКОЙ.

Постановка И. Н. ЛАНСКОЙ.

Участствуют: М. Арсеньева, Е. Борзая, Е. Войцешек, Н. Донцова, И. Ланская, Т. Плищенко, Н. Арсеньев, А. Ведов, И. Самарин, А. Лыгин и В. Трофимов.

Помощник режиссера: Н. Арсеньева.

Звуковое оформление: И. Алисс.

Предварительные заказы на билеты по телефону 797-3089.